

СТРАТИФИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. М. Рой

*Институт философии и права УрО РАН
Россия, 620108, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16;
roi_omsk@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается сложившаяся в России тенденция стратификации учреждений высшего образования. Рассматриваемая в качестве одного из инструментов государственного регулирования образовательная стратификация, с одной стороны, стимулирует университеты к повышению своих рейтинговых показателей, а с другой – может ограничивать инновационные возможности региона, сдерживать развертывание его производственного потенциала. В качестве категории, отображающей совокупность функционирующих на территории региона учреждений высшего образования, автором используется понятие «региональная образовательная система высшего образования», позволяющее оценить научный и кадровый потенциал региона, его способность решать актуальные проблемы. Качество такой системы в регионе определяется спросом на услуги местных университетов, уникальностью и сбалансированностью предлагаемых ими образовательных программ, активностью в проведении актуальных научных исследований. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости усиления внимания региональных органов государственной власти к развитию местных университетов, вовлечению их в процессы решения актуальных проблем региона с учетом сложившейся на его территории структуры занятости и спроса на образовательные услуги. В заключительной части статьи определяется возможный перечень показателей, на основе которых следует оценивать положение региональной образовательной системы относительно других регионов и проводить мониторинг оценки административного влияния на вузовское образование в регионе.

Ключевые слова: региональная образовательная система, высшее образование, высшее учебное заведение, профессиональная стратификация, регион, мониторинг эффективности деятельности вузов, Омская область.

Для цитирования: Рой О. М. Стратификация региональных образовательных систем высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 4. С. 65–75. DOI 10.15826/umpa.2023.04.033.

STRATIFICATION OF REGIONAL HIGHER EDUCATION SYSTEMS

O. M. Roy

*Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16 Sofji Kovalevskoi st., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation;
roi_omsk@mail.ru*

Abstract. The article examines the emerging trend of stratification of higher education institutions in Russia. Educational stratification, considered as one of the tools of state regulation, on the one hand, stimulates universities to improve their ranking indicators, and on the other hand, may limit the innovative potential of the region, constraining the development of its industrial capacity. The author uses the concept of “regional educational system of higher education” as a category reflecting the set of functioning higher education institutions in the region, allowing to assess the scientific and personnel potential of the region and its ability to address current issues. The quality of such a system in the region is determined by the demand for services from local universities, the uniqueness and balance of the educational programs they offer, and the activity in conducting relevant scientific research. Based on the analysis conducted, a conclusion is drawn on the need for regional authorities to pay more attention to the development of local universities, involving them in processes addressing current regional issues considering the existing employment structure and demand for educational services in the region. The final part of the article identifies a possible list of indicators based on which the position of the regional educational system should be evaluated relative to other regions, conducting monitoring to assess administrative influence on university education in the region.

Keywords: regional educational system, higher education, higher education institution, professional stratification, region, monitoring of universities' performance, Omsk region

For citation: Roy O. M. Stratification of Regional Higher Education Systems. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 65–75. doi 10.15826/umpa.2023.04.033. (In Russ.).

Введение

Высшее образование всегда было престижным для его получателей вне зависимости от места, где оно предоставлялось. Однако его ценность проявлялась в разных странах по-разному, в зависимости от уровня развития страны и объемов финансирования образовательной и научной сфер. В то же время внутри страны ценность полученного по результатам обучения диплома о высшем образовании также существенно различалась, будучи максимальной в тех учебных заведениях, которые в наибольшей степени были адаптированы к территориальным рынкам труда и предлагали более востребованные работодателями образовательные программы. В советский период, когда количество высших учебных заведений было ограниченным и более специализированным, степень различий между учебными учреждениями была минимальной, что подтверждалось равномерным распределением контрольных цифр приема между ними и соразмерными условиями труда профессорско-преподавательского состава. Распределение бюджетных ресурсов между подведомственными вузами осуществлялось в соответствии с разработанными плановыми органами направлениями по единым критериям с учетом экономической специализации региона, где эти вузы функционировали. Однако в условиях перехода России на принципы рыночной экономики и радикальных изменений на рынках труда сложившийся порядок стал претерпевать существенные изменения. Высокая потребность в специалистах-организаторах производства и руководителях частных предприятий, сопряженная с тенденциями деиндустриализации и расширения сферы услуг, повлекли за собой увеличение численности учебных заведений, готовых предоставлять услуги по формированию компетенций, не развиваемых до этого в массовом объеме. Вследствие этого качество предоставляемых вузами образовательных услуг стало стремительно снижаться, что вскоре привело к необходимости государственного регулирования системы высшего образования. Одним из возможных способов решения этой проблемы стало разделение вузов на определенные уровни, соответствующие заданным критериям качества предоставляемых услуг с точки зрения регулятора. Такое разделение позволяло упорядочить систему бюджетного финансирования высшего образования путем дифференциации

учебных учреждений по степени их способности предоставлять качественные и востребованные рынком образовательные услуги.

Верхний уровень образовательной страты в системе высшего образования России заняли федеральные и исследовательские университеты. Статус этой группы предусматривал место такого университета в экономической структуре макрорегиона, а также заложенный в его основу кадровый и производственный потенциал. Как правило, такие университеты имели большое количество обучающихся и значительный объем средств, направляемых на приоритетные для государства научные исследования. Средний уровень представляли ведущие государственные образовательные учреждения высшего образования, располагающиеся в областных и республиканских центрах, с опытным кадровым составом и технологической базой. Низший уровень составили молодые образовательные учреждения, находящиеся преимущественно в частной собственности, а также государственные и муниципальные учреждения, не исполняющие определенных требований, сформулированных на государственном уровне.

Мировой опыт подсказывает, что доступ к высшему образованию не может быть равным для всех. Одни вузы являются более престижными и успешными, чем другие: это способствует установлению разных цен на предоставляемые этими вузами услуги, и, как следствие, на различающуюся ценность полученных выпускниками дипломов. Таким образом, происходит естественная дифференциация вузов, основанная на критериях степени востребованности получаемых по их окончанию специальностей и, как следствие, ожидания получения престижной и высокооплачиваемой работы. Степень востребованности определяется средним баллом вступительных экзаменов и приоритетами в оценке направлений обучения и их специализации [1; 2]. В то же время высшее образование становится важнейшим фактором социальной стратификации, разделяющим сотрудников и обучающихся, а также сами университеты по определенным уровням (стратам). Инициатором этих действий является государство, стремящееся через систему уровневой дифференциации вузов оптимизировать свои расходы на высшее образование в соответствии с заданными приоритетами. Чтобы упорядочить информацию о сложившейся

в мире системе высшего образования, регулирующими органами разрабатываются специальные рейтинги, определяющие ценность и значение различных образовательных центров, что служит одним из способов ориентации абитуриентов на обучение в них.

В зарубежной научной литературе вопросы образовательной стратификации рассматривались в контексте выделения различных типов образовательных систем и их уровневой дифференциации [3], влияния получения высшего образования на социально-экономическое неравенство [4], различий в получении высшего образования отдельными социальными и этнонациональными группами [5; 6] и пр. В настоящее время ведущую роль в мировом высшем образовании играют университеты англо-американских стран, особенно США, которые доминируют в различных рейтингах научно-исследовательских и образовательных организаций. Однако все большее количество вузов других стран стремится войти в круг ведущих научно-образовательных организаций, преодолевая разрыв между национальными образовательными системами [7; 8; 9].

Высокая конкуренция между вузами имеет место и на субнациональном уровне, где различия между университетами страны часто становятся важнейшим фактором межрегионального неравенства. Ведь зачастую ограниченные возможности в получении высшего образования в одном из регионов способствуют ослаблению его экономического потенциала, а также содействуют миграционному оттоку молодежи из этого региона [10].

Методология исследования

В основе представленного исследования лежит анализ возможных проявлений образовательной стратификации в системе высшего образования на региональном уровне. Положенная в основу анализа концепция социальной стратификации П. Сорокина предполагает разделение социального пространства на отдельные звенья, закрепляющие определенный статус индивидов в структуре этого пространства. Находящиеся в составе того или иного образовательного учреждения студенты или сотрудники обретают соответствующий статус, проявляющийся в престиже и карьерных перспективах членов организации. В этих условиях естественные процессы дифференциации вузов переходят под контроль государственного регулятора, устанавливающего на своей территории уровни образовательной стратификации высшего образования. Разделение вузов на страты, с одной стороны,

осуществляется на основе индивидуальных предпочтений абитуриентов в выборе образовательного учреждения, а с другой – на основе обозначенных государственных приоритетов как инструмент государственного регулирования системы высшего образования. Таким образом, регионы по-разному реагируют на новые тенденции в системе высшего образования, ориентируясь на возросшие требования к обеспечению качества образовательного процесса. В каждом регионе начинает формироваться *региональная образовательная система высшего образования*, включающая в свой состав совокупность местных университетов, готовых участвовать в удовлетворении инновационных и кадровых потребностей региона, и формирующих образ региона как единого научно-образовательного центра. Особый интерес для исследований представляют регионы, не имеющие в своем составе университетов, занимающих высокие места в международных рейтингах и испытывающих дефицит в использовании научного потенциала местных вузов. Оттеснение этих региональных систем высшего образования на периферию национальной образовательной системы может оказывать влияние на социально-экономическое развитие региона, стимулировать потерю им своего производственного потенциала, вызывать миграционный отток и снижение качества рабочей силы.

Региональная образовательная система высшего образования

Высшее образование является важнейшим фактором развития региона [11; 12]. Благодаря находящимся на их территории вузам регионы способны раскрыть свой инновационный потенциал, стимулировать создание новых бизнесов, подготовить высококвалифицированные кадры для местных компаний, закрепить молодежь на местных предприятиях [13]. Для региона систему высшего образования представляют не единичные вузы, а их совокупность, эффективность работы которых обеспечивает благоприятные условия для привлечения инвестиционных и кадровых ресурсов. Однако разнообразие этих вузов и различия в качестве подготавливаемых в них специалистов существенно ограничивают возможности региона, вызывают неопределенность в их восприятии со стороны общественности и потребителей оказываемых вузами услуг.

Региональную образовательную систему высшего образования (далее РОС) можно представить как в горизонтальном, так и в вертикальном разрезе. В горизонтальном разрезе РОС представляет

перечень направлений и специальностей, по которым производится подготовка специалистов на территории региона. Этот перечень зависит от экономической специализации региона и особенностей сложившегося здесь рынка труда.

Вертикальный разрез предполагает разделение вузов по специальным стратам, выражающим место вуза в своеобразной табели о рангах, фиксирующим его положение среди других вузов по целому ряду критериев, в зависимости от которых устанавливается соответствующий порядок финансирования вуза, дополнительные возможности в привлечении квалифицированных преподавателей и пр. Так, к примеру, наибольший базовый минимум (120–130 тысяч рублей в год, по данным 2017 г.) присваивался вузам, которые готовили специалистов по таким приоритетным направлениям подготовки, как медицинская биохимия, медицинская биофизика, медицинская кибернетика, тогда как историкам, психологам, журналистам, юристам, математикам предназначалось от 65 до 70 тысяч¹.

Система высшего образования в России регулируется преимущественно на федеральном уровне: специальное министерство разрабатывает образовательные стандарты и определяет приоритеты в развитии подведомственных учреждений. При этом государственный регулятор осуществляет свои контрольные функции применительно к отдельным образовательным учреждениям, тогда как регионы заинтересованы в развитии всего образовательного комплекса в своих границах.

Таким образом, в структуре РОС выделяются уровни и звенья, составляющие в совокупности некое качество, обеспечивающее в регионе одну из ключевых функций его саморазвития. Положение вуза в этой структуре выражает его отраслевую позицию и принадлежность к определенной ценностной категории.

Цельность РОС предполагает способность региональных вузов осуществлять свою миссию по подготовке специалистов высшей квалификации и удовлетворять запросы работодателей в кадровой обеспеченности. Эта способность поддерживается умением региональной власти оптимизировать расходы по различным направлениям научно-образовательной деятельности вузов, адаптировать образовательные программы под требования территориальных рынков, направлять исследовательский потенциал местных научных лабораторий на решение актуальных региональных проблем. Каждый

регион формирует свою особую РОС. В одних регионах ставка делается на формирование сети университетов с дублирующими друг друга программами, позволяющими поддерживать конкуренцию между местными вузами. В других регионах внимание акцентируется на выделении крупных научно-образовательных центров, являющихся лидерами по определенным направлениям деятельности. Не освоенную ведущими университетами сферу занимают менее крупные образовательные учреждения, имеющие более узкую специализацию.

Региональная образовательная система высшего образования включает в себя сеть сосредоточенных в границах региона образовательных и научно-исследовательских учреждений, осуществляющих подготовку кадров высшей квалификации и ведение исследовательских работ. Таким образом, основными видами работ региональной образовательной системы выступают образовательная, научно-исследовательская и финансово-экономическая деятельность [14]. Каждой РОС присущи своя структура распределения студентов по отраслевым группам, нормативно-правовой статус местных университетов, соотношение бюджетных и внебюджетных студентов, степень участия университетов в исследовательской деятельности и пр. Качество РОС определяется количеством студентов, обучающихся в местных университетах, долей иногородних и иностранных студентов, объемом материальных и финансовых ресурсов, осваиваемых местными образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, уникальностью предложенных образовательных программ, квалификацией профессорско-преподавательского состава. Важным признаком качества РОС выступает также способность региональной власти использовать научный потенциал местных вузов в решении актуальных проблем региона, прорабатывать технические задания на выполнение исследовательских работ, координировать деятельность образовательных центров и исследовательских лабораторий. Соразмерно сложившемуся качеству региональные образовательные системы могут быть стратифицированы по различным критериям, разделены на формальные и неформальные группы в соответствии с их местом в системе сложившихся приоритетов.

В ряде зарубежных стран с развитой университетской системой широко используется модель одного крупного университета, разделенного на множество специализированных подразделений (колледжей), имеющих свою специализацию и автономию в структуре единого конгломерата. Такая система, к примеру, используется

¹ По какому принципу вузы получают деньги из бюджета. Российская газета. 2017. 20.02. URL: <https://rg.ru/2017/02/20/po-kakomu-principu-vuzy-poluchaiut-dengi-iz-byudzhet.html?ysclid=lr7byeto3w481242114> (дата обращения: 13.12.2023).

в Великобритании, где ведущие университетские центры – Оксфорд и Кембридж – имеют именно такую структуру. В России система высшего образования является более дифференцированной. Количество самостоятельных и несоразмерных по масштабу образовательных учреждений может исчисляться десятками единиц в границах одного региона. Зачастую такая ситуация влечет за собой дублирование образовательных программ и рост непроизводительных затрат, связанных с администрированием текущего функционирования таких организаций. В этих условиях вузы неохотно идут на исполнение крупных межотраслевых проектов, не заинтересованы в налаживании кооперативных связей с другими участниками, ориентируясь на узкие направления деятельности.

Основными критериями оценки состояния таких систем выступают условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования, а также оценка образовательной и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования [15]. В отечественной научной литературе выделялись такие формы РОС, как системы с ведущими вузами, системы с преобладанием отраслевых вузов, сбалансированные системы инфраструктурной направленности, сбалансированные системы отраслевой направленности, слаборазвитые системы [16].

Развитие университетов способствует развитию регионов, в которых они расположены, усиливая их экономический потенциал и привлекая квалифицированную рабочую силу. Включение университетов в социально-экономическую систему регионов стало важнейшим фактором конкурентоспособности последних, способствовало превращению обособленных образовательных учреждений в единую региональную сеть, качество которой определялось сбалансированностью включенных в нее образовательных программ и их адаптацией к территориальным рынкам. Критериями такой конкурентоспособности региональной системы высшего образования являются: высокий спрос на образовательные услуги со стороны абитуриентов, широкая номенклатура специальностей, интеграция образовательных и научно-исследовательских практик, минимизация в дублировании образовательных программ и пр. В каждом регионе складывается своя РОС, характеризующаяся способностью региона улавливать современные тенденции в развитии общества и его производственных систем и формировать каналы транслирования позитивного опыта в подготовке специалистов высшей квалификации. Во главу угла ставятся в первую очередь интересы региона, его

способность через выпускников своих вузов оказывать влияние на другие регионы и страны, вовлекая их в тесное и взаимовыгодное сотрудничество.

Образовательная стратификация в системе высшего образования

Таким образом, разделение вузов на определенные группы является реакцией общества на их разнообразие и оценку их конкурентоспособности. В то же время эта дифференциация приобретает черты социальной стратификации, выстраивающей образовательные учреждения в иерархическом порядке по степени их ценности и престижности. Один из родоначальников теории социальной стратификации, П. Сорокин, рассматривал это явление как предпосылку вертикального продвижения, понимая под ним «дифференциацию некой совокупности людей на иерархически соподчиненные классы» [17, 10]. Будучи включенными в определенные группы, люди выполняют схожие функции, на них отображаются признаки групп, определяемые их местом среди других таких групп. Университеты вместе с сотрудниками и студентами могут перемещаться внутри этой иерархической системы по мере усиления или ослабления своего влияния относительно других университетов. П. Сорокин выделял три формы стратификации – экономическую, политическую и профессиональную. Все эти формы тесно связаны друг с другом: человек может быть одновременно включен в состав той или иной страты, выделенной в рамках соответствующей формы. Так, выбор человеком определенного образовательного учреждения выступает не только способом обретения им перспективной профессии, но и позволяет ему воспользоваться богатыми материальными и экономическими возможностями этого учреждения и даже удовлетворить свои политические амбиции.

В рамках профессиональной стратификации П. Сорокиным были выделены внутривидовая и межвидовая стратификация. Занимая соответствующее место в структуре профессиональных стратификаций, получая избранную специальность и находясь в составе определенного образовательного учреждения, индивид располагает определенным набором прав и привилегий, ответственности и обязанностей, которые позволяют ему выполнять свои профессиональные функции [18]. Образовательную стратификацию можно рассматривать как разновидность профессиональной стратификации, в рамках которой осуществляется дифференциация вовлеченных в процесс обучения граждан по их

принадлежности к тому или иному образовательному учреждению, оцененному по определенным признакам. Профессиональная стратификация выражает различия в степени оценки профессий, накладывающейся на определение положения человека в обществе, его карьерных перспектив.

Межпрофессиональная стратификация определяется в иерархическом разделении образовательных отраслей, направлений подготовки, оцененных с точки зрения государственных приоритетов, тогда как внутрипрофессиональная образовательная стратификация предполагает дифференциацию университетов в рамках отдельных образовательных программ и направлений с позиций сформулированных надзорными ведомствами критериев качества их деятельности. Проявление соответствующих признаков в деятельности образовательного учреждения относит то или иное учреждение к определенной страте, означающей место среди других организаций и набор возможностей, открывающихся в соответствии с занятой позицией. Таким образом, принадлежность гражданина к определенной организации, профессиональному сообществу делает его членом этого сообщества, перенося на его статус значение этого сообщества среди других.

Разделение страт в образовательной деятельности осуществляется по целому ряду критериев, среди которых наибольшее значение имеют: отраслевая принадлежность, технологическая оснащенность или доступность получения качественного образования. Отраслевая принадлежность и технологическая оснащенность в качестве критериев стратификации проявляются в приоритетности развития отдельных отраслей, подтверждаемой дополнительным бюджетным финансированием или преимущественным выделением бюджетных мест под приоритетные направления подготовки. В России в настоящее время к безусловным приоритетам относится техническое образование, привлекающее наибольший объем инвестиционных ресурсов. Доступность обеспечивается социально-политическими, географическими или экономическими условиями. К высшим стратам относятся университеты, имеющие удобное расположение, социальную обустроенность, налаженную транспортную инфраструктуру. Университеты можно разделить на страты также в соответствии с их способностью привлекать абитуриентов и содержать квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Для России важнейшими критериями стратификации вузов выступают такие показатели, как уровень заработной платы ППС, материальная обеспеченность образовательного

учреждения, доля обучающихся на бюджетных местах, размеры оплаты за обучение, степень разнообразия предоставляемых образовательных услуг и др.

Проявлением межотраслевой образовательной стратификации выступает признак распределения выпускников по ведущим отраслевым группам высшего образования, основная доля которых приходится на инженерные и социально-экономические науки (экономика и управление, юриспруденция). В 2021 г. вузами страны было выпущено 813,3 тыс. специалистов с высшим образованием, из них – 234,5 тыс. инженеров и 325,9 тыс. специалистов в области социальных наук (экономика и управление – 169,1 тыс. чел. и юриспруденция – 101,3 тыс. чел.). По количеству выпускаемых инженеров в ведущих странах мира Россия уступает только Германии: 23 % против 24,7 %, опережая США (7,3 %), Великобританию – 8,6 % и даже Японию (17,9 %) [19, 68–71]. Однако доступность получения высшего образования среди представителей обеих групп существенно отличается. По сведениям экспертной группы журнала RAEX и «Поступи онлайн», в настоящее время обучение порядка 90 % первокурсников из числа будущих экономистов, менеджеров и юристов оплачивается родителями [20].

В целом же представленные цифры свидетельствуют о примерно симметричной структуре подготовки специалистов с высшим образованием, разделяющей студентов на естественников и гуманитариев. Однако в отдельных регионах наблюдается существенный перекося в сторону усиления технической подготовки кадров высшей квалификации. Так, к примеру, по данным Мониторинга эффективности вузов в 2022 г., в Омской области на направление группы «науки об обществе» приходилось только 20,6 % студентов, тогда как по стране в целом разрыв между техническими и социальными науками является более сглаженным – 32,7 % против 28,2 %. При этом отечественными исследователями неоднократно отмечалось, что шансы найти работу, продолжительность ее поиска, показатели соответствия первой работы уровню и профилю образования фактически одинаковы для молодых дипломированных инженеров и экономистов [21; 22]. Можно допустить, что в определенный период времени может возникнуть более выраженная потребность в специалистах определенной отраслевой группы, но в долгосрочном периоде структура занятости на региональном уровне имеет более устойчивый характер. Получается, что с точки зрения доступности в получении определенных направлений высшего образования регионы

имеют значительные отличия, не всегда связанные с особенностями сложившейся в них структуры рынка труда.

В то же время внутриотраслевая образовательная стратификация системы высшего образования является более эшелонированной и неравномерной. В России с начала 90-х гг. начался стремительный рост образовательных учреждений, получивших право предоставлять высшее образование. Если в 70-е гг. высшее образование в границах РСФСР было представлено 514 вузами с 2,8 миллионами студентов, то уже в 1990 году их численность увеличилась до 2 797 единиц, включая филиалы. А к 2008 г. число студентов достигло уже 7,5 миллионов человек. Взрывной рост численности вузов при сложившемся к этому времени кадровом и материальном обеспечении не мог не вызвать снижение качества обучения и появление большой группы образовательных организаций, имитирующих образовательный процесс. Реакцией на эту тенденцию стало инициируемое государством решение по разделению университетов на группы, отображающие ценность того или иного учреждения для государства по его способности предоставлять востребованные услуги. В этой связи внутри государственных учебных заведений вводится несколько групп, соответствующих тому или иному порядку их финансирования или управления – федеральные, региональные и муниципальные, бюджетные и автономные, национальный исследовательский университет, федеральный университет, вуз без категории и пр. Эти группы составляют определенную иерархию образовательных учреждений, соответствующую определенным ступеням спроса на предоставляемые ими услуги.

В основу дифференциации российских университетов закладывались различные критерии, начиная от их значимости для развития соответствующего региона до ресурсной обеспеченности и оценки исследовательского потенциала [23]. Для определения места университета в структуре мировой и национальной систем образования стали широко применяться различные рейтинговые модели, среди которых наибольшую популярность получили QS, THE, ARWU, Эксперт РА, ИА Интерфакс и др. С 2012 г. в России стал проводиться ежегодный мониторинг эффективности деятельности вузов, который позволил использовать единую шкалу для сравнения их позиций. На начальном этапе мониторинг включал пять критериев, по которым производилась оценка: средний балл ЕГЭ, объем НИОКР, численность иностранных студентов-выпускников, доходы вуза, общая площадь учебно-лабораторных помещений и дополнительные

критерии для филиалов (приведенный контингент, доля штатного ППС, доля штатных кандидатов наук). В дальнейшем критерии уточнялись и дополнялись, что позволило выстроить определенный иерархический порядок вузов в соответствии с заданными стандартами. Однако, по мнению отечественных экспертов, использование мониторинга привело к дискриминации многих вузов, которым не повезло обладать желательными «врожденными» свойствами. Шансы того или иного университета занять предпочтительную позицию в значительной степени определяются его структурными характеристиками – особенностями региона и группы вузов [24].

В условиях разрозненности вузов, их разнородности и многообразия региональные образовательные системы высшего образования позволяли оценивать способность вузов выполнять их запросы и соответствовать заданным на федеральном уровне стандартам. Качество такой региональной образовательной системы определялось востребованностью выпускников на региональных рынках труда, объемами привлеченных инвестиционных ресурсов, конкурентоспособностью реализуемых в этих вузах образовательных программ и пр. С целью повышения качества образования и рейтингов местных университетов региональные власти стимулировали процессы слияния вузов и интеграцию университетов с научно-исследовательскими центрами, исключали дублирование образовательных программ и т. д.

Несмотря на то, что большинство российских университетов подведомственны федеральному министерству, роль, которую играют вузы на региональном уровне, заставляет региональную власть оказывать влияние на местную систему высшего образования. Это может проявляться и в вопросах согласования кандидатуры руководителей ведущих университетов региона, и в определении номенклатуры образовательных и исследовательских программ. Однако далеко не все руководители регионов проявляют заинтересованность в повышении статуса своих высших образовательных учреждений, относя это право исключительно к федеральной компетенции. Все это приводит к тому, что формируется иерархия уже на уровне региональных образовательных систем высшего образования, лишая значительную часть регионов способности преодолевать текущие проблемы местного значения за счет сильных региональных вузов.

В соответствии с рейтингом влияния отечественных университетов рейтингового агентства RAEX, степень влияния российских

университетов крайне неравномерно распределена в пространстве страны. В высшую страту были включены высшие учебные заведения из 20 регионов, что составляет менее чем 25 % от количества субъектов РФ. Почти две трети университетов (63 %) расположены в Москве и Санкт-Петербурге: на Москву учебных заведений приходится сразу 34, на Санкт-Петербург – 13. Два года назад, когда RAEX впервые составил рейтинг влияния, доля столиц была меньше – 31 вуз Москвы и 11 Санкт-Петербурга, что совокупно составляло 56 % публикуемого списка. Наибольшая концентрация влиятельных вузов по стране наблюдается также в Казани и Екатеринбурге – от каждого из них в рейтинг вошли по три вуза. Далее следуют Томск, Самара, Тюмень, Пермь, Уфа и Иркутск. Они имеют по два вуза в списке лучших. И еще 10 российских регионов представлены в рейтинге единственным участником [25].

Послевузовская мобильность может лишать отдельные регионы значительной части квалифицированной рабочей силы. По результатам исследований, наиболее активные миграционные потоки наблюдаются между Москвой, Санкт-Петербургом и Московской областью [26]. Таким образом, можно сделать вывод, что значительная часть российских вузов находится в низких стратах неформального табеля о рангах, что вызывает вопрос, как это обстоятельство может оказывать влияние на развитие регионов, где не сложились сильные региональные образовательные системы высшего образования?

С целью оценки положения РОС в стратификационной шкале важно иметь набор критериев, позволяющих осуществлять мониторинг этих систем и оценивать степень влияния региональной власти на развитие вузовской системы в своих границах. В научной литературе уже были предложены внутренние и внешние факторы, способствующие изменению статуса университета: как усилению его роли в развитии региона, так и снижению его производственного потенциала [27]. На макроуровне (применительно к государству) ключевым критерием, определяющим место страны по определенному перечню социально значимых показателей, выполняет Индекс развития человеческого потенциала, составной частью которого является индекс образования. В 2022 г. Россия по значению этого индекса занимала 52 место, тогда как по общему индексу образования стране принадлежит более высокое место – 39. Региональный срез оценки образовательной системы высшего образования базируется большей частью на социальных, экономических

и отраслевых характеристиках. К ним можно отнести следующие показатели:

- Обеспеченность образовательными услугами (численность студентов вузов на 10 000 чел. населения, чел.);
- Финансовая обеспеченность (соотношение уровня оплаты труда в отрасли «Образование» с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения);
- Научная результативность (численность защитившихся аспирантов на 100 000 чел. населения);
- Количество инвестиционных средств на единицу профессорско-преподавательского состава;
- Соотношение бюджетных и внебюджетных мест в вузах региона;
- Отношение ВРП к совокупному бюджету вузов региона;
- Средневзвешенная оценка конкурса на одно бюджетное место в региональных вузах;
- Объем грантовых средств на региональные исследования и др.

Представленный перечень показателей основан на имеющихся стандартах официальной статистики Росстата, имеет открытый характер и может быть расширен. Назначение такого перечня состоит в оценке региональной образовательной системы высшего образования, определении его места относительно других систем, проведении мониторинга стратификационных изменений. Предметом специальных исследований в перспективе может стать разработка специальных предельных показателей, определяющих позитивное влияние РОС на социально-экономическое развитие региона, учет которых позволит сохранить и защитить образовательный потенциал региона от негативных последствий образовательной стратификации.

Заключение

Проведенный в статье анализ тенденций профессиональной стратификации высшего образования в России позволил выявить скрытые факторы, оказывающие влияние на состояние экономического потенциала региона. Неравномерность в развитии высшего образования стало следствием резкого увеличения численности вузов в 90-е гг. И в этих условиях формирование стратификационных моделей становится инструментом упорядочивания общественных представлений о качестве высшего образования в различных регионах и определения приоритетов в государственной поддержке действующих университетов. Однако значительные социально-экономические диспропорции между субъектами Российской Федерации, усиленные

неравномерностью в распределении экономического потенциала между ними, являются дополнительным и значимым фактором, оказывающим влияние на дифференциацию университетов по степени их влияния и ценности образовательных услуг. Недостаточная сбалансированность и качество региональной образовательной системы высшего образования не только вызывают снижение рейтинга региона в перечне национальных научно-образовательных центров, но и лишают сам регион важного источника саморазвития. В то же время государственная система стратификации высшего образования, выступающая в форме разделения университетов на ведущие и все остальные, должна принимать во внимание значение вузов среднего и низшего регистров для развития региональных рынков труда, закрепления молодежи в регионе, нейтрализации миграционной убыли. Развитие высшего образования не должно становиться фактором увеличения неравномерности в развитии регионов страны, концентрации квалифицированной рабочей силы на ограниченных участках общественного пространства, деформации сложившегося на территории региона рынка труда.

Тенденции стратификации современных университетов являются закономерным следствием огромного разнообразия образовательных рынков, неравномерности в развитии образовательных учреждений. Определяя приоритетные направления развития высшего образования, государство назначает группу ведущих университетов, способных осуществить позитивные технологические изменения и подготовить для ведущих отечественных предприятий уникальных специалистов. Однако у стратификации есть еще одна важная сторона, которая способствует свободному перемещению кадров по уровням стратификационной матрицы. Это позволяет поддерживать качество всей системы высшего образования в стране и является возможной при условии сильной региональной составляющей высшего образования, ее реальной способности удовлетворять как местные потребности, так и участвовать в реализации федеральных приоритетов. Сильные РОС будут не только обеспечивать комплексное развитие регионов, но и смогут стать основой развития национальной образовательной системы в целом.

Список литературы

1. Платонова Д. П. Горизонтальная и вертикальная дифференциация системы высшего образования в России // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 19–30.
2. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы

к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 43–52.

3. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Современная система высшего образования в контексте стратификации // Образовательные технологии. 2017. № 4. С. 10–18.
4. Sheng X. Higher Education Choice in China: Social Stratification, Gender and Educational Inequality. Routledge, 2014. 188 p. DOI: 10.4324/9781315814254
5. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Образовательная стратификация в российских городах // Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография]. М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. С. 294–332.
6. Collins R. Some Comparative Principles of Educational Stratification // Sociological Worlds. Routledge, 2013. С. 330–345.
7. Gerber T. P., Cheung S. Y. Horizontal Stratification in Postsecondary Education: Forms, Explanations, and Implications // Annual Review of Sociology. 2008. Vol. 34. P. 299–318.
8. Posselt J. R., Grodsky E. Graduate education and social stratification // Annual Review of Sociology. 2017. Vol. 43. P. 353–378. DOI: 10.1146/annurev-soc-081715-074324
9. Gerber T. P., Schaefer D. R. Horizontal Stratification of Higher Education in Russia: Trends, Gender Differences, and Labor Market Outcomes // Sociology of education. 2004. Vol. 77, № 1. P. 32–59.
10. Пои О. М. Прощание с Болонским процессом: что день грядущий нам готовит? // Национальные приоритеты России. 2022. № 3 (46). С. 51–61.
11. Котомина О. В. Функциональная модель влияния системы высшего образования на устойчивое развитие региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 241–256. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.3.17.
12. Курбатова М. В., Каган Е. С. Роль университетов в формировании научно-технического потенциала и в развитии регионов Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 5 (111). С. 74–81.
13. Ключев А. К. Университет в бизнес-среде региона: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 96–107. DOI: 10.15826/umpra.2017.01.009
14. Силантьев М. Н., Захарова Е. Н., Абесалашвили М. З. Оценка конкурентоспособности региональных систем высшего образования на уровне федерального округа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 3А. С. 264–273. DOI: 10.34670/AR.2021.83.63.027
15. Баженова В. И., Судакова А. Е., Гурбан И. А. Региональные системы высшего образования Российской Федерации: результаты реформирования и эффективность управления // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2017. № 6 (96). С. 163–175.
16. Лешуков В. А., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6 (100). С. 29–40.
17. Сорокин П. Социальная мобильность. М.: Academia LVS, 2005. 588 с.

18. Николенко Н. А. Профессиональная стратификация как социальный феномен: теоретические подходы и методы изучения // *Logos et Praxis*. 2014. № 6. С. 44–55.

19. Образование в цифрах. 2022. Краткий статистический сборник / под ред. Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 133 с.

20. Исследование RAEX и «Поступи онлайн» [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/education/universities/RAEX-postupionline-research?utm_source=mail (дата обращения: 22.07.2023).

21. Варшавская Е., Котырло Е. Выпускники инженерно-технических и экономических специальностей: между спросом и предложением // *Вопросы образования*. 2019. № 2. С. 98–128. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-98-128.

22. Гимпельсон В. Е., Зинченко Д. И. Физики» и «лирики»: кто российскому рынку более ценен // *Вопросы экономики*. 2021. № 8. С. 5–36.

23. Таловская Б. М., Лисюткин М. А. О ресурсной стратификации российских университетов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22, № 6. С. 24–35. DOI: 10.15826/umpa.2018.06.055

24. Губа К. С. Фиктивная эффективность: что на самом деле оценивал Мониторинг эффективности образовательных организаций // *Вопросы образования*. 2020. № 1. С. 97–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-97-125.

25. Сильные вузы тяготеют к сильным регионам. 30.11.2022. Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/news/smi-o-nas/nezavisimaya_influence_rating_2022/ (дата обращения: 22.11.2023).

26. Антосик Л. В., Ивашина Н. В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // *Вопросы образования*. 2021. № 2. С. 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125.

27. Лисюткин М. А., Фрумкин И. Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4–5 (92–93). С. 12–20.

References

1. Platonova D. P. Gorizontāl'naya i vertikal'naya differentsiatsiya sistemy vysshogo obrazovaniya v Rossii [Horizontal and Vertical Differentiation of Higher Education System in Russia]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2015, no. 4 (98), pp.19–30 (In Russ.).

2. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Differentsiatsiya v vysshem obrazovanii: osnovnyye kontseptsii i podkhody k izucheniyu [Differentiation in Higher Education: Basic Concepts and Study Approaches]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2012, no. 5, pp. 43–52 (In Russ.).

3. Boguslavsky M. V., Neborsky E. V. Sovremennaya sistema vysshogo obrazovaniya v kontekste stratifikatsii [Modern System of Higher Education in the Context of Stratification]. *Obrazovatel'nyye tekhnologii*, 2017, no. 4, pp. 10–18 (In Russ.).

4. Higher Education Choice in China: Social Stratification, Gender and Educational Inequality. Routledge, 2014. 188 p. doi 10.4324/9781315814254 (In Eng.).

5. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Obrazovatel'naya stratifikatsiya v rossiyskikh gorodakh [Educational

Stratification in Russian Cities]. In: *Gorodskiy miry Rossii i Kitaya: modernizatsiya i yeye vliyaniye* [Urban Worlds of Russia and China: Modernization and Its Influence: monograph]. Moscow, Publishing House New Chronograph, 2023, pp. 294–332. (In Russ.).

6. Collins R. Some Comparative Principles of Educational Stratification. *Sociological Worlds*, Routledge, 2013, pp. 330–345. (In Eng.).

7. Gerber T. P., Cheung S. Y. Horizontal Stratification in Postsecondary Education: Forms, Explanations, and Implications. *Annual Review of Sociology*, 2008, vol. 34, pp. 299–318. (In Eng.).

8. Posselt J. R., Grodsky E. Graduate education and social stratification. *Annual Review of Sociology*, 2017, vol. 43, pp. 353–378. doi 10.1146/annurev-soc-081715-074324 (In Eng.).

9. Gerber T. P., Schaefer D. R. Horizontal Stratification of Higher Education in Russia: Trends, Gender Differences, and Labor Market Outcomes. *Sociology of Education*, 2004, vol. 77, no. 1, pp. 32–59. (In Eng.).

10. Roy O. M. Proshchaniye s Bolonskim protsesom: chto den' gryadushchiy nam gotovit? [Farewell to the Bologna Process: What Does the Coming Day Have in Store for Us?]. *Natsional'nyye priority Rossii*, 2022, no. 3 (46), pp. 51–61 (In Russ.).

11. Kotomina O. V. Funktsional'naya model' vliyaniya sistemy vysshogo obrazovaniya na ustoychivoye razvitiye regiona [Functional Model of the Influence of Higher Education System on the Sustainable Development of the Region]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 2021, no. 3, pp. 241–256. doi 10.15593/2224-9354/2021.3.17. (In Russ.).

12. Kurbatova M. V., Kagan E. S. Rol' universitetov v formirovaniy nauchno-tekhnicheskogo potentsiala i v razvitiy regionov Rossiyskoy Federatsii [The Role of Universities in the Formation of Scientific and Technical Potential and in the Russian Regions' Development]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2017, vol. 21, no. 5 (111), pp. 74–81 (In Russ.).

13. Klyuev A. K. Universitet v biznes-srede regiona: kak yest' i kak nado [University in the Business Environment of the Region: How It Is and How It Should Be]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 96–107. doi 10.15826/umpa.2017.01.009 (In Russ.).

14. Silantiev M. N., Zakharova E. N., Abesalashvili M. Z. Otsenka konkurentosposobnosti regional'nykh sistem vysshogo obrazovaniya na urovne federal'nogo okruga [Assessing the Competitiveness of Regional Higher Education Systems at the Federal District Level]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2021, vol. 11, no. 3A, pp. 264–273. doi 10.34670/AR.2021.83.63.027 (In Russ.).

15. Bazhenova V. I., Sudakova A. E., Gurban I. A. Regional'nyye sistemy vysshogo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii: rezul'taty reformirovaniya i effektivnost' upravleniya [Regional Systems of Higher Education in the Russian Federation: Results of Reform and Management Efficiency]. *Vestnik REA im. G. V. Plekhanova*, 2017, no. 6 (96), pp. 163–175 (In Russ.).

16. Leshukov V. A., Lisutkin M. A. Upravleniye regional'nymi sistemami vysshogo obrazovaniya v Rossii: vozmozhnyye podkhody [Management of Regional Systems of Higher Education in Russia: Possible Approaches].

Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz, 2015, no. 6 (100), pp. 29–40 (In Russ.).

17. Sorokin P. Sotsial'naya mobil'nost [Social Mobility]. Moscow, Academia LVS, 2005, 588 p. (In Russ.).

18. Nikolenko N. A. Professional'naya stratifikatsiya kak sotsial'nyy fenomen: teoreticheskiye podkhody i metody izucheniya [Professional Stratification as a Social Phenomenon: Theoretical Approaches and Methods of Study]. *Logos et Praxis*, 2014, no. 6, pp. 44–55 (In Russ.).

19. Obrazovaniye v tsifrakh. 2022. Kratkiy statisticheskiy sbornik [Education in Numbers. 2022. Brief Statistical Collection]. Moscow, Higher School of Economics, 2022, 132 p. doi 10.17323/978-5-7598-2694-1 (In Russ.).

20. Issledovaniye RAEX i «Postupi onlayn» [Research by RAEX and “Access online”]. URL: https://raex-rr.com/education/universities/RAEX-postupionline-research?utm_source=mail (accessed: 22.07.2022). (In Russ.).

21. Varshavskaya E., Kotyrlo E. Vypuskniki inzhenerno-tekhnicheskikh i ekonomicheskikh spetsial'nostey: mezhdusprosom i predlozheniyem [Graduates of Engineering, Technical and Economic Specialties: Between Demand and Supply]. *Voprosy obrazovaniya*, 2019, no. 2, pp. 98–128. DOI 10.17323/1814-9545-2019-2-98-128 (In Russ.).

22. Gimpelson V. E., Zinchenko D. I. Fiziki i «liriki»: kto rossiyskomu rynku boleye tsenen [“Physicists” and “Lyricists”: Who is More Valuable to the Russian Market]. *Voprosy ekonomiki*, 2021, no. 8, pp. 5–36 (In Russ.).

23. Talovskaya B. M., Lisyutkin M. A. O resursnoy stratifikatsii rossiyskikh universitetov [On the Resource Stratification of Russian Universities]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, no. 6, pp. 24–35. doi 10.15826/umpa.2018.06.055 (In Russ.).

24. Guba K. S. Fiktivnaya effektivnost': chto na samom dele otsenival Monitoring effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsiy [Fictitious Efficiency: What Was Actually Assessed by Monitoring the Effectiveness of Educational Organizations]. *Voprosy obrazovaniya*, 2020, no. 1, pp. 97–125. doi 10.17323/1814-9545-2020-1-97-125 (In Russ.).

25. Sil'nyye vuzy tyagoteyut k sil'nyim regionam [Strong Universities Gravitate Towards Strong Regions]. URL: https://raex-rr.com/news/smi-o-nas/nezavisimaya_influence_rating_2022/ (In Russ.).

26. Antosik L. V., Ivashina N. V. Faktory i napravleniya mezhregional'noy migratsii vypusknikov vuzov v Rossii [Factors and Directions of Interregional Migration of University Graduates in Russia]. *Voprosy obrazovaniya*, 2021, no. 2, pp. 107–125. doi 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125 (In Russ.).

27. Lisyutkin M. A., Frumin I. D. Kak degradiruyut universitety? K postanovke problem. [How Are Universities Degrading? To the Formulation of the Problem]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2014, no. 4–5 (92–93), pp. 12–20 (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права УрО РАН; roi_omsk@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1885-7865

Oleg M. Roy – Dr. hub (Sociology), Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; roi_omsk@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1885-7865

